

КВАНТОВАЯ ЛЮБОВЬ

АВТОР LUNA KO

Юлия Кочанова
Квантовая любовь

«Автор»

2026

Кочанова Ю. Б.

Квантовая любовь / Ю. Б. Кочанова — «Автор», 2026

Подростковый сай-фай роман о первой любви, верности, потере и надежде, которая остаётся, даже когда всё потеряно. Внутри книги — ссылка оригинальных саундтреков, которые превращают чтение в полное эмоциональное погружение.

© Кочанова Ю. Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Квантовая любовь

Аннотация

Лука Nova — лучший стратег военной академии Вселенского флота. Orion Cross — новенький курсант с далёкой планеты. Одна случайная встреча на тренировочной арене — и между ними вспыхивает связь, которую невозможно объяснить законами физики.

Но первая же совместная миссия оборачивается катастрофой: разлом реальности разделяет их. Лука исчезает в чёрной пустоте, где идёт чужая война. Orion остаётся по другую сторону — и два года ищет её в каждой миссии, в каждом секторе, в каждом сне.

Их чувства не угасают даже сквозь пространство и время. Но жизнь не стоит на месте: рядом с ним появляется другая, рядом с ней — тот, кто стал ей другом и защитником.

Спустя почти два года они встретятся снова. Но та встреча, которой они так ждали, изменит всё.

«Квантовая любовь» — подростковый сай-фай роман о первой любви, верности, потере и надежде, которая остаётся, даже когда всё потеряно. Внутри книги — ссылка оригинальных саундтреков, которые превращают чтение в полное эмоциональное погружение.

Глава 1. Встреча

Луга Nova скользнула по тренировочной арене лёгкой, отточенной походкой, словно танцор на сцене. Она давно решила: ловкость и стратегия — лучшее оружие будущего офицера. В военной академии Вселенского флота, где каждый шаг мог означать жизнь или смерть, она была звездой. Лучшим стратегом курса и гордостью преподавателей.

Сегодня занятие обещало быть сложным: тренажёры имитировали бой в условиях нестабильной гравитации. Холодный металлический пол арены менял симуляцию, делая её непредсказуемой. Луга прыгнула, пытаясь увернуться от воображаемого лазерного луча, но неловко зацепилась за кабель — и нога скользнула.

Ох! — выдохнула она, теряя равновесие.

Неожиданно чья-то рука поймала её за локоть. Тепло прикосновения мгновенно остановило падение. Луга вскинула взгляд и встретилась с глазами незнакомца.

Ты в порядке? — спросил он спокойным, уверенным тоном.

Луга чуть отпрянула и, уже стоя на ногах, холодно ответила:

Спасибо, я сама могла управиться. Не нужно лезть в моё пространство.

Он улыбнулся — неброско, будто знал, что способен выдержать её огонь. Его волосы были чуть длиннее обычного, а глаза — ярко-синие, почти нереальные для академии, где большинство имело серо-зелёные или тёмные оттенки.

Я Orion Cross, — представился он. — Недавно прилетел из Капеллы.

Луга скрестила руки на груди.

Луга Nova, лучший стратег этого корпуса. И «новенькие» обычно не бросаются помогать, а скорее наблюдают.

Orion тихо рассмеялся — без издёвки, скорее приветливо.

Кто сказал, что я здесь, чтобы наблюдать? В Капелле мы быстро учимся. Помощь — это не знак слабости, а умение видеть ситуацию.

Взгляд Луга стал чуть мягче, но она не позволила себе расслабиться.

Ладно, Orion Cross. Посмотрим, как ты справишься с этой академией. Здесь никто не ждёт слабых.

Жду с нетерпением, — ответил он и сделал шаг назад, направляясь к своему месту.

Она смотрела ему вслед, ощущая странное, незнакомое чувство — будто между ними проскочила искра. Не любовь. Пока нет. Но что-то близкое к взаимному притяжению и непониманию.

Занятия продолжились, но в воздухе висело невысказанное: они ещё встретятся. И не просто так.

Глава 2. Квантовая любовь

Они не виделись три дня.

Для академии Вселенского флота это было ничем — три стандартных цикла, три смены дежурств, три тренировки в симуляторе невесомости. Для Luga Nova эти три дня длились дольше, чем курс гиперпространственной навигации.

Она ловила себя на том, что ищет его глазами в столовой. Что, проходя мимо тренировочной арены, замедляет шаг. Что, услышав слово «Капелла» из чужих уст, на секунду задерживает дыхание.

Это раздражало её. Она — лучший стратег курса. Она не имеет права отвлекаться.

И всё же.

Когда на лекции по квантовой физике преподаватель рассказывал о запутанных частицах — тех, что остаются связанными на любом расстоянии, — Луга вдруг перестала записывать. Она смотрела на голограмму двух электронов, вращающихся в унисон, и видела не физику. Она видела его глаза. Тот момент, когда он поймал её за локоть. Тепло. Спокойствие. «Ты в порядке?»»

Она мотнула головой и продолжила конспект.

В другом крыле академии Orion Cross стоял у панорамного окна галереи и смотрел на звёзды. Он должен был готовиться к зачёту по тактике. Вместо этого он вспоминал её голос.

«Спасибо, я сама могла управиться. Не нужно лезть в моё пространство».

Она была похожа на лезвие. Острое, точное, опасное. Но он заметил то, чего не видели другие: за холодом — огонь. За словами — страх быть уязвимой.

Он не знал, почему это зацепило его. В Капелле он встречал разных — сильных, дерзких, независимых. Но никто не оставлял такого ощущения. Будто между ними прошёл разряд. Будто они — две частицы, которые запутались случайно и теперь обречены реагировать друг на друга. Даже через стены. Даже через молчание.

Он усмехнулся. Квантовая любовь. Такого термина нет в учебниках.

Ночью Луга не спала.

Она лежала в своей каюте, глядя в потолок, и прокручивала их разговор. Каждое слово. Каждую паузу. Его улыбку — неброскую, будто он знал что-то, чего не знала она.

Она вспоминала: как он сделал шаг назад, уходя. Как сказал «жду с нетерпением». Как его голос звучал не вызывающе, а тепло.

Она ненавидела это чувство. И боялась, что оно пройдёт.

На следующее утро Orion проснулся раньше всех. Пошёл в тренировочный зал. Начал обрабатывать уклонение. И вдруг понял: он представляет, что она смотрит. Что оценивает. Что, возможно, чуть приподнимает бровь и говорит: «Неплохо для новенького».

Он тренировался яростнее, чем когда-либо.
Не для зачёта. Для неё.
Они не говорили друг с другом эти три дня.

Но каждый раз, когда Orion слышал шаги в коридоре, он оборачивался. Каждый раз, когда Луга видела синюю форму курсантов, она искала глазами его лицо.

Им казалось, что между ними — пустота и тишина.

Но где-то на уровне квантов, на уровне того, что нельзя измерить приборами, они уже были связаны. Две частицы. Один резонанс. Одна частота.

Они ещё не знали слова для этого.

Но мы знаем.

Это — квантовая любовь.

Глава 3. За дверью

Первая миссия.

Курсантов построили в ангаре в 04:00 по корабельному времени. Никто не спал — кто-то от волнения, кто-то от гордости. Луга стояла в первом ряду, выпрямив спину, и смотрела на капитана Рейнолдса, который зачитывал приказ. Сектор 7-Gamma. Неопознанная активность. Разведка и зачистка. Два отряда. Командир первого — Nova. Командир второго — Cross.

Orion стоял через три человека от неё и тоже смотрел на капитана. Но краем глаза он видел её. Видел, как она сжала челюсть, услышав его имя. Не от злости. От волнения. Он уже научился читать её.

— Первый отряд — портал А, — командовал Рейнолдс. — Второй — портал В. Синхронный вход. Встреча в точке 0. Вопросы?

Вопросов не было. Луга поймала взгляд Orion. Он едва заметно кивнул. Она ответила тем же. Это был их безмолвный язык: «Увидимся там».

Портал А мерцал зелёным. Луга шагнула первой.

За дверью был не мир. За дверью было ничто. Чёрное пространство без верха и низа, без горизонта, без звука. Только холод — не физический, а какой-то глубинный, экзистенциальный. Её костюм зафиксировал нулевую температуру и отсутствие любых координат.

Она обернулась. Портал за её спиной мигнул и исчез.

Nova вызывает Cross, — сказала она в коммуникатор. — Orion, я вошла. Где вы?

Тишина.

Cross, приём. Orion!

Ничего.

Она посмотрела на навигатор. Экран был пуст. Не «нет сигнала» — пуст. Как будто пространство, в которое она попала, не существовало на картах Федерации. Как будто она выпала из реальности.

В тот же момент Orion вышел из портала В в точке 0 — стандартной точке сбора. Его отряд — четыре курсанта — уже был там. Пустой ангар заброшенной станции. Пыль. Тишина. Никаких следов вторжения.

Nova, приём, — сказал он. — Мы на месте. Ждём вас.

Тишина.

Nova? Lyra?

Ничего.

Он повторил вызов трижды. Пять раз. Десять. Курсанты переглядывались.

Капитан Cross, — тихо сказал один из них, — портал А не активирован. Его нет в логах.

Как нет?

Его... не было. С самого начала.

Ogion почувствовал, как земля уходит из-под ног. Он сам видел оба портала. Он сам смотрел, как она шагнула в зелёное мерцание. Этого не могло быть.

Но логи не ввали. Портал А не существовал. Никогда.

Лука парила в темноте.

Она не знала, сколько прошло времени. Часы на руке показывали нули. Коммуникатор молчал. Костюм сообщил: запас кислорода — 47 часов. Потом — ничего.

Она попыталась думать как стратег. Оценить ситуацию. Найти выход.

Но мысли возвращались к нему.

«Ты в порядке?» — его голос в голове, тот самый, первый. Она закрыла глаза и увидела его лицо. Синие глаза. Неброскую улыбку. «Жду с нетерпением».

Я тоже жду, Ogion, — прошептала она в темноту. — Я тоже.

На станции Ogion не спал двое суток.

Он поднял все логи, все записи, все показания свидетелей. Никто не помнил портал А. Никто, кроме него. Капитан Рейнолдс смотрел на него с сочувствием: курсантка Nova не была назначена на миссию. Её имени не было в приказе.

Cross, ты переутомился. Первая миссия — это стресс. Мы отправим тебя к психологу.

Она была там! — Ogion ударил кулаком по столу. — Я говорю вам: она вошла в портал А. Он закрылся. Она там!

Тишина.

Он видел по их глазам: ему не верят.

Третьи сутки в чёрной дыре.

Лука перестала смотреть на часы. Она просто висела в пустоте и думала о нём. О том, как он смеялся. Как говорил про Капеллу. Как обещал, что помощь — не слабость. О том, что она так и не сказала ему главного. Даже не поняла до конца, что это было.

А теперь — темнота. И только его образ. Как звезда. Единственная.

Ogion стоял у того места, где должен был быть портал А. Пустая стена. Никаких следов.

Он приложил ладонь к холодному металлу.

Лука, — сказал он вслух. — Я найду тебя. Слышишь? Я не знаю как. Но я найду.

Он не знал, что в этот момент она думала о нём. Что где-то за гранью реальности, в чёрной дыре без координат, она улыбнулась. Потому что почувствовала тепло.

Квантовая запутанность. Две частицы. Неважно, какое расстояние. Неважно, какая дверь.

Они всё ещё связаны.

Глава 4. Ты мне снишься

Прошло полгода.

На базе «Центавра» Orion Cross перестал быть «новеньким из Капеллы». Теперь за ним закрепилось прозвище «тот, кто не спит». Он взял дополнительную специализацию по поисково-спасательным операциям. Летал на каждую миссию в секторе 7-Gamma. Обыскал девять заброшенных станций, два астероидных пояса и один раз самовольно угнал челнок, чтобы проверить аномалию у горизонта событий. Его наказали. Он не спорил.

Каждый вечер он ложился в койку с одной мыслью: «Приснись мне. Пожалуйста».

И она снилась.

Сон первый.

Они сидели на краю тренировочной арены — той самой, где он впервые поймал её за локоть. Вокруг было темно, только над ними горела одна звезда — яркая, неестественно близкая. Луга была в той же форме, что и тогда. Волосы собраны. Взгляд острый. Но говорила она мягче.

Ты опять меня ищешь, — сказала она.

Каждую секунду.

Не надо, Orion. Ты себя сжигаешь.

Мне всё равно.

Она покачала головой. Звезда над ними мигнула.

Я жива. Пока. Здесь своя война. Не спрашивай какая. Просто знай: я держусь.

Он хотел взять её за руку. Но сон растаял.

Полгода.

В чёрной пустоте, которую Луга назвала про себя «Ноль», время текло иначе. Она не старела, не ела, почти не дышала — костюм перешёл в режим минимальной поддержки. Но сознание оставалось ясным.

Вокруг шла война. Чужая. Тени, всполохи, беззвучные взрывы. Она не понимала правил. Она пряталась, наблюдала, выжидала. Она стала тенью в мире теней.

Но каждую ночь — если здесь вообще была ночь — она закрывала глаза и искала его.

Сон второй.

Orion стоял на смотровой палубе «Центавра», глядя на звёзды. Рядом возникла она. Без формы. В простой белой рубашке. Волосы распущены.

Ты снова не спишь, — сказала Луга.

Я сплю. Ты — мой сон.

Может, это ты мой сон, Oгion. Ты об этом думал?

Он повернулся к ней. Она была так близко, что он чувствовал тепло. Во сне это возможно. Во сне нет расстояний.

Расскажи мне что-нибудь, — попросила она. — Не про поиски. Не про миссии. Что-нибудь простое.

Он задумался.

Сегодня в столовой давали пудинг. Ванильный. Я вспомнил, как ты морщилась от сладкого. Говорила: «Слишком приторно, Cross».

Она засмеялась. Он не слышал её смеха полгода.

Я бы сейчас съела этот пудинг, — сказала она. — Весь. До доньшка.

Когда я найду тебя, — сказал Oгion, — я принесу тебе два. Договорились.

Сон растаял.

Их сны стали ритуалом.

Иногда они просто сидели рядом и молчали. Иногда она рассказывала ему про войну теней — обрывками, без подробностей. Иногда он пересказывал ей курсантские сплетни: кто провалил зачёт по навигации, кто тайно встречается, кого назначили командиром отряда.

Они никогда не касались друг друга во сне. Будто знали: одно прикосновение — и всё исчезнет.

Но однажды она спросила:

Почему ты не сдаёшься?

Он долго молчал. Потом ответил:

Потому что, когда я перестану искать, ты исчезнешь. Не только оттуда. Отсюда тоже. Из снов. Из меня.

Она не ответила. Но на следующую ночь приснилась ему ближе, чем обычно.

Сон десятый. Или сотый. Они сбились со счёта.

Они сидели на краю чёрной дыры — буквально. Под ними вращалась бездна, закручивая свет в спирали. Это был сон, и физика здесь не работала.

Ты знаешь, — сказала Луга, — я иногда думаю: может, я уже не существую. Может, я просто воспоминание. Твоё. Или моё.

Ты существуешь, — сказал он твёрдо. — Я докажу.

Как?

Ещё не придумал. Но придумаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.